

4. Шварцев С. Л. Гидрогеохимия зоны гипергенеза. М.: НЕДРА, 1998. 366 с.
5. Мухин Ю. В. Процессы уплотнения глинистых осадков. М.: Недра, 1965. 200 с.
6. Магара К. Уплотнение пород и миграция флюидов // Прикладная геология нефти. М.: Недра, 1982. 296 с.
7. Рогожин Д. И. Новые данные к изучению гидродинамики нижнемеловой водонапорной системы Западного Предкавказья // Геологический сборник. Труды КФ ВНИИ. Вып. 13. Л.: Недра, 1964. С. 233–247.
8. Руководство по добыче, транспорту и переработке природного газа / Д. Л. Катц, Д. Корнелл, Р. Кобаяши, Ф. Х. Поетманн, Дж. А. Вери, Р. Еленбаас, Ч. Ф. Уайнауг. М.: Недра, 1965. 676 с.
9. Пуанова С. А. Микроэлементы нефтей, их использование при геохимических исследованиях и изучении процессов миграции. М.: Недра, 1974. 216 с.
10. Курганская Э. В., Старобинец И. С. Микроэлементы в газоконденсатах и их геохимическое значение (на примере нефтегазоконденсатных месторождений Средней Азии) // Докл. АН СССР. 1979. Т. 245. № 2. С. 454–457.
11. Влияние обводнения многопластовых газовых и газоконденсатных месторождений на их разработку / Г. В. Рассохин, И. А. Леонтьев, В. И. Петренко, П. Т. Шмыгля, Ю. В. Коноплев. М.: Недра, 1973. 262 с.
12. Колодий В. В. Подземные конденсационные и солюционные воды нефтяных, газоконденсатных и газовых месторождений. Киев: Наукова думка, 1975. 124 с.
13. Магусевич В. М. Геохимия подземных вод Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна. М.: Недра, 1976. 157 с.
14. Петренко В. И., Новожилов А. Л. Распределение и фракционирование элементов при фазовых переходах пластовых вод газоконденсатных месторождений // Доклады РАН. 1996. Т. 347. № 4. С. 528–530.
15. Петренко В. И. Взаимосвязь природных газов и воды / В. И. Петренко, Н. В. Петренко, В. Г. Хадыкин, В. Д. Щугорев. М.: Недра, 1995. 279 с.
16. Геолого-геохимические процессы в газоконденсатных месторождениях и ПХГ / В. И. Петренко, В. В. Зиновьев, В. Я. Зленко, И. В. Зиновьев, С. Б. Остроухов, Н. В. Петренко. М.: Недра, 2003. 511 с.
17. Виноградов А. П. Среднее содержание химических элементов в главных типах изверженных горных пород земной коры // Геохимия. 1962. № 7. С. 555–571.
18. Драйвер Дж. Геохимия природных вод. М.: Мир, 1985. 440 с.
19. Научные основы прогноза фазового поведения пластовых газоконденсатных систем / А. И. Гриценко, И. А. Гриценко, В. В. Юшкин, Т. Д. Островская. М.: Недра, 1995. 432 с.
20. Губин С. П. Химия кластеров. Основы классификации и строение. М.: Наука, 1987. 263 с.

УДК 911.3

**Шальнев Виктор Александрович, Игнатенко Анастасия Михайловна,
Савченко Светлана Игоревна**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И НОВЫЕ РЕАЛИИ В ТЕОРИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Активное развитие малых и средних туристических предприятий, их взаимодействие и формирование новых структурных единиц в туристической сфере, требует новых подходов в теории территориальной рекреационной системы (TRC). Излагается опыт изучения новых видов TRC и рассматривается кластерная модель туризма в СКФО.

Ключевые слова: кластерная модель туризма, территориально-рекреационная система, рекреационная география, рекреационный район, рекреационное место, рекреационная территория.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE NORTH CAUCASUS AND NEW REALITIES IN THE THEORY OF TERRITORIAL RECREATIONAL SYSTEM

The active development of small and medium-sized tourism enterprises, their interaction and the formation of new structural units in the tourism sector requires new approaches in the theory of territorial recreational redundant system (TRS). The article describes the experience of learning new TRS and is considered the cluster model of tourism in the North Caucasus Federal District.

Key words: cluster model of tourism, territorial and recreation system, recreational geography, recreational area, recreational space, recreational territory.

В начале 90-х в России произошла смена политического устройства страны, повлекшая за собой изменения на всех уровнях. Переход на рыночные отношения пагубно сказался на экономике страны. Наряду со всеобщим упадком государственных учреждений кризис распространяется и на

систему организации отдыха, сферу туризма. Существующая парадигма перестала отвечать требованиям времени. В условиях экономических реформ происходит изменение структуры рекреационных потребностей и начинается сегментация туристического рынка. Активно развиваются малые и средние туристические предприятия. Использование природных ресурсов и культурного наследия происходит на основе экономических отношений. Интенсивное развитие коммерческого туризма, необеспеченность его правовой, экономической и управленческой базы приводит к некоторым перекосам в индустрии туризма (огромное количество турфирм, преобладание выездного туризма и т. п.).

С учетом программ устойчивого развития во всем мире российский туризм претерпевает некоторые преобразования. К подготовке специалистов в сфере туризма начинают подходить с научной точки зрения. Увеличивается количество предметов и специальностей в высших учебных заведениях, направленных на изучение тонкостей туристического бизнеса. Возрождение интереса к рекреационным исследованиям наблюдается и по росту количества публикаций. Если в 70 – 80е гг. было опубликовано более 350 статей, то в первые 5 лет XXI века – около 200. Надо отметить, что по-прежнему значительная их часть посвящена характеристике туристских ресурсов регионов без соответствующей оценки компонентов природной и историко-культурной среды, но при этом современные публикации стали более разнообразными по тематике [1].

Основы теории рекреационной географии были разработаны школой В. С. Преображенского в Институте географии РАН (Ю. А. Веденин, Л. И. Мухина, И. В. Зорин, Л. С. Филиппович и др.). В 70-х годах во многих регионах России начинаются исследования в области рекреационной географии: в Северной Осетии – Б. М. Бероев и А. С. Будун, в Дагестане – У. Н. Набиева, в Краснодарском крае – С. В. Воскобойников. В Ростовской области изучением туристического потенциала занимался Г. П. Долженко. На базе Ставропольского педагогического института была создана рекреационная лаборатория по изучению рекреационных ресурсов Северного Кавказа. С середины 80-х гг. прошлого столетия ведущее положение по развитию теории рекреационной географии занимает Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

В советское время оттачивались от идеи о том, что в основе любой рекреационной деятельности лежат рекреационные потребности [6, 10], которые могут быть реализованы в пределах рекреационных районов и в рамках территориальных рекреационных систем. Положенное в основу понятие о потребности приводит к социальной науке, что, по нашему мнению, не совсем верно. Объясняется это тем, что рекреационная потребность должна быть реализована в определенном месте, где есть ресурсы в сочетании с условиями обслуживания [9,10]. Тогда можно говорить о геопространственном подходе, который в рекреационной деятельности связан часто с разорванным сложным пространством и системой коммуникаций (в пределах определенного времени-доступности) (рис. 1).

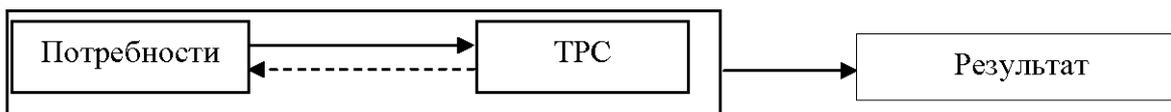


Рис. 1. Сущность геопространственного подхода в рекреационной географии

В своё время для объяснения геопространственной категории и внесения ясности в терминологическую путаницу Г. Д. Костинский [2] построил генетическую пространственную матрицу, где пространство соответствует общему (роду), место – частному (виду), территория – целому, район – части. В эту схему укладываются и понятия рекреационной географии (рис. 2).



Рис. 2. Логика понимания рекреационного пространства и территории

Рекреационное пространство – это разорванное пространство с системой коммуникационных связей. Рекреационное место является частью конкретного пространства, где реализуются потребности на базе специализированных рекреационных ресурсов (РР) и сферы обслуживания, т. е. это индивидуальная ТРС в уникальной среде. Рекреационный район – ареал распространения совокупности территориальных рекреационных систем (ТРС) на базе определённых условий с дополнительными услугами специфических РР. Участок, где реализуются с учетом ареала специальных РР потребности в системе ТРС, является *рекреационной территорией*.

В. С. Преображенский определял ТРС как социальную географическую систему, гетерогенную по составу, состоящую из взаимосвязанных подсистем: отдыхающих, природных и культурных комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала, органа управления, и характеризующуюся функциональной (состояние определяется функцией систем в целом) и территориальной целостностью [9]. Именно такая ТРС стала объектом советской рекреационной географии.

В последние годы встречаются подходы, в которых отрицается преобладающая роль ТРС как основного объекта исследования. Так, Д. В. Николаенко полагает, что, во-первых, географическое познание не универсально – оно тесно связано со своим социокультурным образованием, в рамках которого складывается уникальное понимание того, что является объектом и предметом рекреационной географии. Во-вторых, каждое социокультурное образование имеет собственную логику эволюции и рефлексии о своей эволюции. Рекреационная география как область научного познания может иметь место далеко не во всех типах образований. Таким образом, объектом исследования являются объекты и субъекты рекреации в различных социокультурных образованиях (объектами являются материальные предметы, процессы и явления, являющиеся условиями реализации рекреационной деятельности человека, а субъектами – люди, ведущие рекреационную деятельность) [5]. Иначе говоря, рекреационные процессы и их пространственные проявления зависят от особенностей социокультурного освоения территорий, что очень трудно и воспринимать и реализовывать в отрасль хозяйства.

В. А. Шальнев и Ю. А. Хоменко считают, что территориально-рекреационная система – это функциональная и хозяйственно-экономическая система, имеющая соответствующий набор подсистем (группа отдыхающих, природные комплексы, технические системы и др.). Функциональные связи между элементами ТРС рассматриваются как вполне вещественные категории: дороги, каналы снабжения, инженерные коммуникации. Территориальный аспект переводит рекреационные системы из категории нематериальной функционально-логической в категорию материальную, пространственную, функционально-экономическую, характеризующуюся качественными показателями [11]. В таком понимании рекреационная деятельность, например, туристическая, связана с определенной территорией, т. е. привязана к ресурсам, которыми обладает конкретная ТРС. Эта точка зрения более понятна в настоящих рыночных условиях.

Можно рассматривать ТРС и с точки зрения туристики, которая, в свою очередь, тесно связана со страноведением. Под туристикой понимается наука о туризме. Это новое междисциплинарное направление, появившееся в 1970-х гг. в результате бурного развития международного туризма, представляет собой широкое географическое научное поле деятельности, рассматривающее проблемы мотивации, организации и реализации туризма как сферы науки и предпринимательства. Это направление неизбежно базируется на данных рекреационной географии, комплексного и туристского страноведения, географии туризма и туристских потоков, включает экономику и социологию туризма, туристский бизнес [8].

С этой точки зрения территориальная туристско-рекреационная система (ТТРС) – это совокупность элементов сферы рекреации и туризма, объединенных пространственными отношениями и взаимосвязями. Одним из преимуществ ТТРС как модели является ее нацеленность на изучение внутренних связей, характера отношений между элементами системы, познание сущности явления [3]. Здесь в центре находится туристическая фирма, выступая в качестве центра управления.

В существующих условиях можно говорить о новом подходе с использованием теории учения о ТРС – кластерном. Первоначально *кластерный подход* был применен к промышленному производству, и его основоположниками были А. Маршалл [4] и Б. С. Ястремский [12]. Популяризатором же идеи отраслевых кластеров для повышения региональной конкурентоспособности стал профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер [7].

Объективные предпосылки для возникновения кластера были сведены М. Портером в знаменитый «ромб конкуренции». Помимо традиционных факторов – конкурентной среды, условий спроса и наличия поддерживающих производств – на конкретной территории должны быть созданы (а не

унаследованы) такие специализированные факторы, как квалифицированные кадры, инфраструктура и капитал. Создание этих специализированных факторов требует длительных и устойчивых инвестиций, которые сложно повторить. Это и создает кластеру конкурентное преимущество, копирование которого затруднительно.

По М. Портеру, **кластеры** вырастают только там, где все необходимые факторы, ресурсы и компетенции сосредотачиваются, достигают определенного масштаба, некоторого критического порога и приобретают ключевую роль в определенной экономической сфере с решающим и устойчивым конкурентным преимуществом над другими регионами за счет более высокой производительности, развития инноваций и новых видов бизнеса. Классическими примерами считаются кластер компьютерных технологий в Силиконовой долине (США), логистический кластер в Роттердаме (Нидерланды), кластер оффшорного программирования в Бангалоре (Индия).

Кластер (от англ. cluster – скопление) – объединение нескольких однородных элементов, которые могут рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами. Кластер в экономике – это сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний. Туристический кластер – сосредоточение в рамках одной ограниченной территории взаимосвязанных предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристического продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами (производство сувениров, выпуск туристских буклетов и т. п.) [14].

Кластерное образование можно представить в виде модели (рис. 3). Верхний уровень (I) представлен системой управления, которая, в свою очередь, серьезно зависит от финансирования. Занимается пространственной и территориальной организацией рекреационной деятельности.

Средний уровень (II) состоит из *подсистемы гостиничного сервиса* (средства размещения, питания и другие специализированные предприятия, а также квалифицированные кадры), *подсистемы хозяйственного обеспечения* (представленной изготовлением материалов для строительства туристских объектов, предприятиями, обеспечивающими оборудованием, топливом, энергией), *подсистемы научно-информационного обеспечения* (физико-географические и экономические исследования, на которых базируется экскурсионная деятельность), *экскурсионной подсистемы*, *транспортной подсистемы* (которая пронизывает все уровни и является основой взаимодействия всех подсистем) и *комплекса природных условий и ресурсов*, которая составляет основу туристско-рекреационной деятельности в кластере, и на которых базируются ТРС.

Нижний уровень (III), на котором базируется основная туристско-рекреационная деятельность, представлен комплексом природных условий и ресурсов. На этом уровне возникают и функционируют ТРС определенной направленности. По выполняемым функциям среди ТРС можно выделить 4 основных типа: лечебный, оздоровительный, познавательный и спортивный. В настоящее время в связи с некоторой сменой содержания понятия «территориальная рекреационная система» и возникновением новых подходов, в том числе кластерного и геопро пространственного, существующие типы ТРС подверглись дроблению. Так, например, ТРС в Северо-Кавказском регионе можно классифицировать и подразделять их по *структуре* и по *масштабу*.

По масштабу предложено выделять «микро-», «мезо-» и «макро-» ТРС.

«Микро»ТРС – отдельные ТРС с набором классических подсистем (отдыхающих, рекреационных ресурсов, инженерных сооружений и обслуживающего персонала). К таким системам относятся отдельные турбазы, гостиницы, альплагеря и пр. Подобные ТРС можно классифицировать по юридической принадлежности: индивидуальные (частные) ТРС, ТРС принадлежащие крупным компаниям, государственные ТРС. Они чаще всего базируются на определенном виде рекреационных ресурсов.

«Мезо»ТРС – это более сложные образования, использующие разные виды ресурсов. Они могут быть:

- сложного разорванного пространства с основной гостиницей в горах (экологический оздоровительный туризм) и небольшими гостиницами на побережье моря (морские ресурсы), куда отдыхающих перевозят на вертолете;

- маршрутные ТРС, когда часть маршрута проходит в горных условиях с переходом на побережье моря;

- постоянные базовые (теплоход, экскурсионный автобус) с экскурсионными маршрутами разных городов.

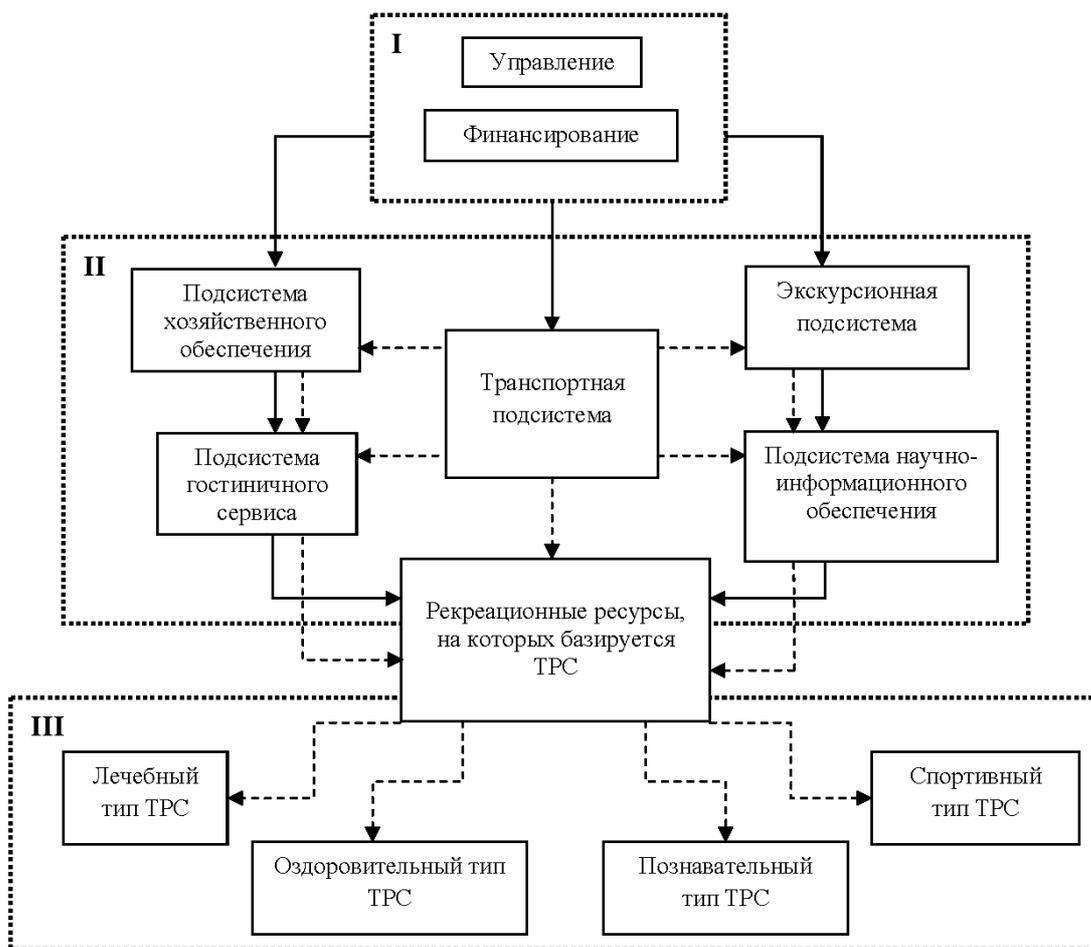


Рис. 3. Структурная модель кластера

«Макро»ТРС, в которых рекреационная деятельность осуществляется уже на базе ресурсов рекреационного района и видов «моно»ТРС с участием органов местного управления и централизованных форм обслуживания (свет, вода, канализация, дороги и др.) населенных пунктов, часто созданных специально для обслуживающего персонала. Такие ТРС обычно являются частью отраслевых структур хозяйства региона. Примером могут быть курортные города КМВ, районы Приэльбрусья, Домбая.

Структурно ТРС могут подразделяться на 3 вида: «моно-», «поли-» и ТРС «экономкласса».

«Моно»ТРС – это гостиничный комплекс как часть «поли» ТРС и индивидуального местоположения, использующий местные рекреационные ресурсы и техническую инфраструктуру рекреационного или административного района для удовлетворения потребностей отдыхающих. «Моно»ТРС укладываются в классическую схему В. С. Преображенского [9] с выделением четырёх подсистем: группа отдыхающих (сформировавшаяся исторически с учётом потребностей в уникальных природных ресурсах), рекреационные ресурсы (альпинистские, горнолыжные, пейзажные и т. п.), технические сооружения (преобладают спальные корпуса), система обслуживания (коммунальное обеспечение, торговля, общественное питание, транспорт, бытовое обслуживание, связь).

«Поли»ТРС – это сложное структурное образование одной системы управления (совокупность различных по сервису «моно» ТРС), формирующееся на базе однородных уникальных рекреационных ресурсов, но в разных регионах. Здесь выделяется гостиничное ядро, как техническая подсистема, которая характеризуется высоким уровнем комфорта, и периферия (прилегающая территория) с экскурсионными рекреационными ресурсами (в том числе и других регионов). Примером может служить фирма «Пегас Туристик», «моно»ТРС которого размещаются на побережьях Турции, Египта, Туниса и др.

Третий тип – ТРС «экономкласса» имеет упрощённую структуру, состоящую из трёх подсистем: технической (сооружения для ночлега), отдыхающих (самостоятельные туристы) и бесплатных природных ре-

сурсов. Как правило, это вид семейного бизнеса. В рамках этого типа следует развивать экологический туризм (совмещающий экологические требования с социальными, ответственными перед природой и способствующими её защите, повышающими экологическую культуру путешественников, выполняющими просветительскую функцию, бережно относящимся к традиционным культурам и местным сообществам [13]), уделяя особое внимание экологическим маршрутам (когда в России начали появляться первые подобные маршруты, то их называли «учебными тропами природы» [15]).

Изученный опыт построения структуры ТРС на Северном Кавказе показал отсутствие кластерного подхода в организации туристической деятельности и бизнеса. Существуют лишь разнообразные ТРС, которые не имеют продуманного управления и системы обслуживания туристов. Идёт стихийное и экстенсивное использование ресурсов без оценки их состояния, ёмкости и охраны. В рамках отдельных административных образований СКФО организация туристско-рекреационной деятельности происходит достаточно робко. Перекос системы функционирования кластерного образования выражается в том, что на Северном Кавказе практически полностью отсутствует грамотная организация II уровня. Дискретность организаций и точечное размещение ТРС не соответствуют кластерному подходу.

Возникновение новых подходов и переосмысление идей рекреационной географии 70-х гг., центральным понятием которой является территориальная рекреационная система, должно положительно повлиять на развитие туристского рынка в рыночных отношениях и в условиях высокой конкуренции отдельных структурных единиц, но на данном этапе этого пока не наблюдается.

Литература и источники

1. Долженко Г. П. Региональные исследования в области рекреационной географии и туризма в России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 3.
2. Костинский Г. Д. Географическая матрица пространственности // Изв. РАН. Серия «Географическая». 1997. № 5.
3. Мажар Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: геосистемный подход к формированию и развитию: автореф. дис. СПб., 2009.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993.
5. Николаенко Д. В. Рекреационная география: учебное пособие для вузов. М.: Владос, 2001.
6. Пирожник И. И. Применение факторного анализа для рекреационной оценки территорий // Известия АН СССР. Серия географическая. 1975. № 2.
7. Портер М. Конкуренция: уч. пособие / пер. с англ. М.: Изд. «Дом Вильямс», 2001.
8. Севастьянов Д. В. Основы страноведения и международного туризма. М.: Изд. центр «Академия», 2008.
9. Теоретические основы рекреационной географии / под ред. В. С. Преображенского. М.: Наука, 1975.
10. Филиппович Л. С. Картографическое моделирование ТРС. М.: Наука, 1983.
11. Шальнев В. А., Хоменко Ю. А. Принципы и методы региональных рекреационных исследований // Вопросы рекреационной географии Северного Кавказа. Вып. II. Ставрополь: Ставропольский госпединститут, 1977.
12. Ястремский Б. С. Труды по статистике. М.: Ред.-изд. упр. ЦУНХУ Госплана СССР и В/О Союзоргучет, Харьков: Тип. им. Фрунзе, 1937.
13. Ceballos-Lascurain H. The Future of Ecotourism // Mexico journal. 1988. 17 January.
14. Авторский сайт Елены Олейниковой. URL: www.olejnikova.ru
15. Эколого-просветительский центр «Заповедники». URL: www.wildnet.ru